

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.3.9>

УДК 81'42

ББК 81.055.1

АПОКРИФ «СТРАСТИ ИИСУСА ХРИСТА»: ГЕНЕЗИС, СОСТАВ, ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Элина Валерьевна Серебрякова

Аспирант кафедры русского языка,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
kafedrarusyaz@mail.ru
ул. Большевикская, 68, 430005 г. Саранск, Российская Федерация

Аннотация. В статье описаны генезис, состав и особенности бытования в русской рукописной традиции пассивного компилятивного сочинения «Страсти Христовы» («Страсти Иисуса Христа»), посвященного описанию последних дней земной жизни Спасителя. Охарактеризованы некоторые структурные особенности повести: во-первых, наличие в полной версии тридцати двух глав, почти половина из которых восходит к апокрифическим сказаниям, в частности, к датируемому II в. н. э. так называемому «Евангелию от Никодима»; во-вторых, широкое варьирование в многочисленных списках повести репертуара начальных и конечных глав при строгой стабильности «смыслового центра» – событий, о которых рассказывается в 26 и 27 главах Евангелия от Матфея. Вводится в научный оборот новая рукопись: дано описание хранящегося в Мордовском краеведческом музее манускрипта XVII в., основную часть которого составляет апокриф «Страсти Иисуса Христа»; отмечены художественные достоинства и историческая значимость рукописи, содержащей девяносто иллюстраций великолепного исполнения, в том числе тридцать одну миниатюру, сопровождающую страстной цикл. Выявлены графико-орфографические особенности манускрипта, отражающие тенденцию к расшатыванию нормы при выборе одного из членов графической дублетной пары. Установлено, что лексическая система апокрифа формируется пятью основными тематическими группами, которые включают лексемы, связанные с понятиями «человек», «религия», «материальная культура», «время», «природный мир», при преобладании религиозных понятий, а также характеристик внутреннего мира человека, его внешности, социального положения. Язык памятника представляет в основе своей церковнославянский язык сниженной нормы XVII столетия с проявлением некоторых диалектных особенностей (оканье, чоканье).

Ключевые слова: пассивная литература, апокриф, рукопись, макротекст, миниатюры, языковые нормы, церковнославянский язык.

Апокриф компилятивного характера, описывающий последние дни земной жизни Иисуса Христа, его распятие, воскресение и сошествие во ад – «Страсти Христовы», или «Страсти Иисуса Христа», – в русской рукописной традиции XVII–XX вв. получил широкое распространение, особенно в среде старообрядцев. Этот пассивный текст существовал в отдельных списках и входил в состав сборников-конволютов [4, с. 5]. В XVII–XVIII столетиях памятник многократно переписывался и часто украшался миниатюрами или вклеенными гравюрами Леонтия Кузьмича Бунина, Адама Гочемского и др. Будучи впервые изданным во Львове в 1793 г., он переиздавался по рукописям в старообрядческих типографиях в Почаеве, Львове, Супрасле и других городах. В настоящее время содержится в большом количестве старопечатных книг, хранящихся как в столичных и провинциальных библиотеках и музеях, так и в частных собраниях старообрядцев.

Между тем известно об этом памятнике немного (см.: [2; 3]), и сведения противоречивы.

Исследователи считают, что в основу книги «Страсти Христовы» легло несколько апокрифических сказаний в первую очередь из датируемого II в. от Р. Х. так называемого «Евангелия от Никодима».

Всего в книге должно быть тридцать две главы – такое количество называют большинство исследователей, а в качестве заключительной выступает «Сказание Иеронима об Иуде-предателе». Повесть освещает события от Лазаревой субботы до Пасхи, причем Воскресение Христово описывается как изведение праведных из ада. Сюжетное повествование на этом остановиться не могло, поскольку для средневековой русской народной ментальности была характерна идея воздаяния за причиненное зло. Поэтому после главы о сошествии Иисуса во ад следуют рассказы о судьбе персонажей, так или иначе причастных к его смерти на кресте. Это сюжеты о попытке иудейских первосвященников оклеветать Иосифа Аримафейского; вызов в Рим императором Тиберием Пилата и его казнь после «сугубых мучений»; приход в Рим сестер Лазаря Марфы и Марии и сотника Лонгина с целью свидетельствовать перед импера-

тором о Христе и чудесное исцеление Тиберию от ризы Христовой; казнь первосвященника Анны и гибель другого первосвященника – Каиафы и, наконец, рассеяние иудеев войсками Лукиана.

Как отмечает О.А. Савельева, не все списки «Страстей Христовых» содержат описанные сюжеты. «Разночтения касаются начала и конца повести, тогда как середина ее, повествующая собственно о Страстях, чрезвычайно устойчива. Структурная нестабильность характерна в основном для ранних списков памятника (до появления во второй половине XVIII в. печатных изданий)» [2, с. 77].

Особое место в «Страстях Христовых» занимают эпизоды, почти не затронутые в канонических Евангелиях: «О поставлении друга Христова Лазаря архиереем в Китейский град», «О совете первосвященников и книжников жидовских на Господа нашего Иисуса Христа», «О сошествии предотечи и крестителя Господня во ад», «О возвещении господа нашего Иисуса Христа пречистой своей матери, яко идет на страсть вольную, и о поручении ея Женам мироносицам», «О болезни Иуды», «О пришествии Пречистыя Богородицы и Жен мироносиц к Пилату», «О соборе жидовском», «О плаче Пресвятыя Богородицы стоявшей у креста Господня», «О пришествии благообразного Иосифа от Аримафей во Иеросалим и снятии со креста тела Иисусова», «О сошествии Христовом во ад и об изведении праведных в рай», «О совете жидов убить Иосифа, и о возвещении им о Христе, яко воскресет от мертвых», «О пришествии из Иеросалима в Рим к Тиверию кесарю Марфы и Марии, сестрь Лазаревых, и Марии Магдалины», «О раскаянии и страдании Пилатове», «О гибели первосвященников Анны и Каиафы». Таким образом, 14 глав из 32 (почти половина) являются апокрифическими.

Сопоставление разновременных текстов «Страстей Христовых» с белорусской Пасхой повестью, а также с некоторыми украинскими списками позволило О.А. Савельевой выделить в тексте повести так называемое «смысловое ядро», то есть текстовый инвариант. «Это “смысловое ядро” тождественно наиболее ранней редакции СХ, которая появилась на Руси, скорее всего, в царствование Алексея Михайловича; во всяком случае,

декламация Сильвестра Медведева на тему Страстей Христовых построена на ее тексте» [2, с. 77].

Основой сюжета «Страстей Христовых» являются события, описанные в 26 и 27 главах Евангелия от Матфея: 1) Сговор первосвященников против Христа и их договор с Иудой; 2) Прощание Христа с Богородицею и близкими (эпизод, который отсутствует во всех канонических Евангелиях) и его уход с апостолами из Вифании в Иерусалим на «волную Страсть»; 3) Тайная вечеря; 4) Гефсиманский сад; 5) Пленение, поругание Иисуса и суд Пилата; 6) Путь на Голгофу; 7) Распятие (Мф: 26, 27).

Как мы уже отмечали, текст «Страстей Христовых» многократно переписывался. В фондах Мордовского краеведческого музея (г. Саранск) в числе одиннадцати рукописных книг XVI–XVIII вв. хранится манускрипт XVII в. «Страсти Иисуса Христа и избранные жития». Он не описан и до сих пор не исследовался.

Книга плохо сохранилась. Она была подмочена, корешок подгнил. Рукопись сильно повреждена, особенно первые и последние листы, на которых видны разводы от влаги, следы плесени и ходы жучков. Первый лист наклеен на переплет. Таким образом, рукопись начинается с оборота первого листа. Текст возле переплета в нижней части книги частично утрачен. Имеются следы дилетантской реставрации: три первых листа переписаны непрофессиональным почерком, другие наклеены на более позднюю по изготовлению бумагу, плохо сохранившиеся места подклеены бумагой со стихотворным текстом, очевидно, страницами какой-то хрестоматии (на одной из наклеек видна дата ее издания – 1854 год).

Кроме «Страстей Иисуса Христа», конволют содержит также «Мучения святых Кирика и Иулитты» [память 15 (28 по новому стилю) июля]¹, окончание «Сказания о пустыльнике», «Сказание о черноризце Мартирии», иллюстрации к притче о богаче и Лазаре (Лк 16: 19–31), «Сказание о преподобном Авраамии мнихе».

В исследуемом нами апокрифе, кроме вступления и заключения, написанных другим почерком, содержится двадцать шесть глав (из тридцати двух в полной версии) и два по-

слания: Понтия Пилатского Тиберию и Тиберию Понтию.

Высочайшую художественную ценность представляют многочисленные миниатюры рукописи. Их в общей сложности 90. Макротекст манускрипта представляет собой гармоничное соединение вербальных частей с сопровождающими их иллюстрациями. Иными словами, при анализе макротекста лицевого списка мы имеем дело сразу с двумя семиотическими системами: словесной и изобразительной. Неотделимость их друг от друга, а также плохая сохранность памятника, наличие пяти разных почерков, владельческих надписей и т. п. делают, по мнению Э.В. Демкиной и Э.Н. Акимовой, неразрешимой проблему перевода данного рукописного памятника в электронный ресурс [1, с. 9].

Самый большой по объему текст рукописи – «Страсти Иисуса Христа», он занимает 115 листов из 147, содержит 31 иллюстрацию. Это расположенные перед заглавием так называемые выходные миниатюры, каждая из которых занимает отдельный лист. Большинство из них сопровождает начало новой главы и изображает то, о чем в ней повествуется. Только шесть иллюстраций вклеены реставратором книги не на свое место, поэтому их текстоорганизующая функция непреднамеренно нарушена. По-видимому, была и 32-ая, утраченная, миниатюра.

Рукопись написана полууставом пятью различными почерками, причем «Страсти Иисуса Христа» – вторым, самым профессиональным.

Сохранены выносные буквы, знаки ударения, титла и другие надстрочные знаки. Из знаков препинания отмечены немногочисленные запятые. Текст разделен на слова. Предлоги и союзы пишутся слитно с полнозначными словами.

Анализ графико-орфографических особенностей манускрипта показал, что писец использовал графические средства во множестве вариантов. Выбор той или иной графемы, входящей в дублетную оппозицию, происходил непоследовательно, и различные графические средства, обозначающие одинаковые звуки, встречаются в одной и той же позиции в слове.

Несмотря на четкую функциональную дифференциацию графем, происходит их смешение, например: *иже братъ – уже другъ, Иерлимъ / Иерлимъ*. Проявляется тенденция к расшатыванию нормы при выборе одного из членов графической дублетной пары. Основная причина этого явления имеет, по-видимому, экстралингвистический характер: предпочтение отдается графемам, написание которых требует меньше времени и усилий, и, возможно, для экономии писчего материала (особенно если протограф был написан на пергаменте). Единственным неизменным правилом остается отсутствие одинаковых графем рядом, что способствует целостному визуальному восприятию слова.

Рассмотрение лексической системы апокрифа «Страсти Иисуса Христа» позволило выявить пять основных тематических групп, которые включают лексемы, связанные с понятиями «человек», «религия», «материальная культура», «время», «природный мир». Самые распространенные лексемы называют религиозные понятия, а также характеристики внутреннего мира человека, его внешности, социального положения.

Язык памятника представляет в основе своей церковнославянский язык сниженной нормы XVII столетия с проявлением некоторых диалектных особенностей. Можно предположить, что переписчик, скорее всего, был носителем окающего говора, поскольку употреблял написание Коиафа (л. 43 об.), наряду с Каиафа (л. 64), букву о на месте а: *начаша его бити полонитомъ* (л. 46); *от крови его земля обогрися* (л. 43 об.). С другой стороны, встречаем написание *лабзати* (л. 39); *патаенны ученикъ* (л. 103 об.), свидетельствующие о неразличении соответствующих фонем в слабой позиции. Отмечены факты чоканья: *возложиша чепъ железную* (л. 43 и далее).

В текстах в большом количестве использованы характерные для церковнославянского языка формы прошедшего времени (аорист, имперфект), а также контекстуально синонимичный им восточнославянский перфект, утративший спряжение вспомогательного глагола *быти* (например, *сделал есть*). Несмотря на то что ко времени создания памятника данная система глагольных парадигм уже была практически полностью разрушена, а значе-

ния аориста, имперфекта и восточнославянского перфекта уже не различались (о чем свидетельствуют первые грамматики церковнославянского языка), писец последовательно соблюдает различия между данными грамматическими образованиями.

Итак, мы представили первые наблюдения над неисследованной в науке рукописью. Перспективы изучения памятника видятся нам в исследовании его морфологических и синтаксических норм (употребление форм двойственного числа, оборота дательный самостоятельный, оформление целевых и условных конструкций). Данный аспект представляется весьма актуальным, поскольку одной из приоритетных задач, стоящих перед современной исторической русистикой, остается комплексное исследование памятников древнерусской литературы. Их лингвистический анализ в синхронии позволяет получить ценную информацию о языковых процессах периода создания произведений, а с помощью диахронического сравнения языковых особенностей текстов можно делать выводы о формировании литературно-письменной нормы.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Следует отметить, что сборник старообрядческий (о чем свидетельствуют написания Иус и во веки векомъ), а старообрядцы почитают Кирика и Иулитту своими покровителями, считая себя такими же, как они, гонимыми за веру, поэтому в ряде старообрядческих сборников с похожим составом, включающих «Страсти Христовы» и избранные жития, почти всегда находится и данное произведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демкина, Э. В. Проблемы перевода в электронный ресурс лицевого рукописного сборника XVII века / Э. В. Демкина, Э. Н. Акимова // Информационные технологии и письменное наследие: материалы IV междунар. науч. конф. – Петрозаводск; Ижевск, 2012. – С. 8–10.

2. Савельева, О. А. Апокрифическая повесть «Страсти Христовы»: некоторые вопросы структуры и поэтики / О. А. Савельева // Проблемы исторической поэтики. Вып. 3: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реми-

нисценция, мотив, сюжет, жанр : сб. науч. тр. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1994. – С. 76–83.

3. Савельева, О. А. Пассийные повести в восточнославянских литературах (к постановке проблемы) / О. А. Савельева // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. – Новосибирск : Наука, 1990. – С. 203–208.

4. Шкапа, А. С. Древнерусский памятник «Страсти Христовы»: литературная традиция и жанр : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шкапа Анна Сергеевна. – М., 2013. – 25 с.

ИСТОЧНИКИ

Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на славянском и русском языках. – СПб. : Синод. тип., 1914. – 472 с.

Страсти Иисуса Христа : рукопись // Фонды Мордовского государственного краеведческого музея. – Шифр ОФ5218. – 147 л.

REFERENCES

1. Demkina E.V., Akimova E.N. Problemy perevoda v elektronnyy resurs litsevoغو rukopisnogo sbornika XVII veka [The Problems of Translation in the Personal Electronic Resource of Handwritten Collection of the 17th Century]. *Informatsionnye tekhnologii i pismennoe nasledie: materialy IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Information Technologies and Written Heritage: Proceedings of the 4th International Scientific Conference]. Petrozavodsk, Izhevsk, 2012, pp. 8-10.

2. Savelyeva O.A. Apokrificheskaya povest “Strasti Khristovy”: nekotorye voprosy struktury i poetiki [Apocryphal Story “The Passion of Jesus

Christ”]: Some Issues of the Structure and Poetics]. *Problemy istoricheskoy poetiki. T. 3. Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII-XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr: sbornik nauchnykh trudov* [The Problems of Historical Poetics. Vol. 3. The Gospel Text in the Russian Literature the 18th-20th Centuries: Quote, Reminiscence, Plot, Genre. Collected Works]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 1994, iss. 1, pp. 76-83.

3. Savelyeva O.A. Passiynye povesti v vostochnoslav'yanskikh literaturakh (k postanovke problemy) [Passionary Stories in the East Slavonic Literature (to the Problem Formulation)]. *Obshchestvennoe soznanie, knizhnost, literatura perioda feodalizma (Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri)* [Public Consciousness, Book Culture, Literature of the Feudal Period (Archeography and Source Studies of Siberia)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, pp. 203-208.

4. Shkapa A.S. *Drevnerusskiy pamyatnik “Strasti Khristovy”*: literaturnaya traditsiya i zhanr: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Old Russian Monument “The Passion of Jesus Christ”: Literary Tradition and Genre. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2013. 25 p.

SOURCES

Gospoda nashego Iisusa Khrista Svyatoye Evangelie ot Matfeya, Marka, Luki i Ioanna na slavyanskom i russkom yazykakh [The Gospels of Mathew, Mark, Luke and John of Our Lord Jesus Christ in Slavonic and Russian Languages]. Saint Petersburg, Synodal'naya tipografiya, 1914. 472 p.

Strasti Iisusa Khrista. Rukopis [The Passion of Jesus Christ. The Manuscript]. *Fondy Mordovskogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeya*. Code OF5218. 147 L.

АПОКРИФА “THE PASSION OF JESUS CHRIST”: GENESIS, COMPOSITION, LANGUAGE FEATURES

Elina Valeryevna Serebryakova

Postgraduate Student, Department of Russian Language,
N.P. Ogarev Mordovia State University
kafedrarusyaz@mail.ru
Bolshevistskaya St., 68, 430005 Saransk, Russian Federation

Abstract. The article deals with the issues of genesis, content, and peculiarities of existence in the Russian manuscript tradition of the passionary compiled work “The Passion of Jesus Christ” devoted to the description of the last days of the Saviour’s life on Earth. The author characterizes some structural peculiarities of the work. The first feature is the presence of thirty two chapters in the full version; at this, more than half of them originate from apocryphal

legends, in particular from the so called “Gospel of Nikodim” dating back to the 2nd century AD. The second feature consists in a wide variation of repertory of the initial and finishing chapters within the work’s numerous lists while the pivot (the events described in chapters 26-27 of the “Gospel of Mathew”) remains stable. The authors also introduce and describe a new manuscript of the 17th century preserved in Mordovia museum of local history. The main part of this manuscript is represented by the Apocrypha “The Passion of Jesus Christ”. The authors of the present article highlight the highest artistic value and historical importance of the manuscript containing ninety magnificent illustrations and including thirty one miniatures accompanying the whole passionary cycle. The analyses of graphic and orthographical features of the manuscript showed a tendency to breaking the norms while choosing one of the members of the doublet pair. The lexical system of Apocrypha consists of five main theme groups, including the lexemes connected with the concepts “man”, “religion”, “material culture”, “time”, “natural world” as well as with the inner world of a man, his appearance, and social status. The language of the work consists mainly of the low norms of the 17th-century Old Church Slavonic language with some dialectic features (okanye – using “o”, chokanye – using “ch”).

Key words: passionary literature, Apocrypha, manuscript, macrotex, miniatures, language norms, Old Church Slavonic language.